М.О.Новак
Казанский (Приволжский) федеральный университет

О функционировании действительных причастий в древнерусских списках Апостола XII-XIV вв.

Апостол, древнерусские рукописи, действительные причастия, морфология, синтаксис

Исследование выполняется при поддержке РФФИ (проект №15-04-00283 «Древнерусский глагол: функционирование и эволюция»).

Ниже представлены результаты исследования, которое выполнено в рамках научного проекта, посвященного истории древнерусского глагола. Изучение причастий, как нефинитных глагольных форм, особенно актуально для памятников церковно-книжного характера, поскольку в них причастные формы играют чрезвычайно важную роль в синтаксической организации текста. Переводные древнеславянские источники имеют преимущество сопоставления с исходными текстовыми структурами, позволяющего оценить степень преобразования последних при переводе.

Действительные причастия рассмотрены нами с точки зрения их формообразования и синтаксических функций на материале двух древнерусских списков Апостола: Христинопольского XII в. (Львовский ист. музей, ОР, № 37[1], далее *Христ*) и Толстовского XIV в. (РНБ, Q.п.I.5, далее *Толст*), публикуемых в настоящее время на портале «Манускрипт» (http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=60). Различный «возраст» источников при общности содержания литургического текста дает возможность выявить при их сравнении эволюционные сдвиги в изучаемой грамматической категории.

В ходе анализа было обнаружено следующее.

1. В *Толст*, по сравнению с *Христ*, наблюдается рост числа причастий прошедшего времени, образованных от глагольных основ на -и- по новой модели, с помощью суффикса -въ(ш)- (см. [Вайан 2007: 275-276; Ремнева 2004: 287-291]), тогда как в *Христ* преобладают архаичные формы с суффиксом -ь(ш)- и с йотовой палатализацией глагольной основы: **на не съгрѣшьшихъ**; **съгрѣшьшю** (*Христ*, л. 111) vs. **на не съгрѣшивъшиꙗ**; **съгрѣшивъшю** (*Толст*, л. 5б); **ꙁа възлюбльшаго** (*Христ*, л. 118об.) vs. **ꙁа възлюбившаго** (*Толст*, л. 7а); **свобожьше сѧ** (*Христ*, л. 113) vs. **свобо_дивше сѧ** (*Толст*, л. 5г); **порабощьше сѧ** (*Христ*, л. 113об.) vs. **поработивъше сѧ** (*Толст*, л. 5г). Вместе с тем, в *Толст* сохраняются и не столь многочисленные архаичные формы: **свобожьше сѧ** (л. 5г), **пригвождьше** (л. 63в), **ѿступьше** (л. 67б – с утратой l-epentheticum).

2. Еще одна черта формообразования, обращающая на себя внимание, – конкуренция форм ДП мн. ч. в обоих списках (также в однотипных контекстах). Речь идет о кратких формах с окончанием -емъ и полных с окончанием -имъ:

въпиющемъ же имъ и помѣтающемъ ризы. и прахъ възмѣтающимъ на аеръ (*Христ*, л. 26об.) vs. **въпиющимъ же имъ и ризы помѣщающимъ. и прахъ въспра_шающемъ на вѣтръ** (*Толст*, л. 79в);

на мъноꙁѣ же чающемъ имъ. и видѧщемъ ничтоже ꙁла (*Христ*, л. 39) vs. **надолꙁѣ же чающимъ имъ и видѧщемъ ничтоже ꙁла** (*Толст*, л. 83б);

ищющемъ же кго оубити (*Христ*, л. 24об.) vs. **ищющимъ же имъ да оубьють** (*Толст*, 78г);

не видѧщемъ намъ видимыхъ (*Христ*, л. 179) vs. **не смотрѧщемъ намъ ви_димыхъ** (*Толст*, 20г).

---

[1] Благодарим Львовский исторический музей за предоставление цифровой копии рукописи.

Можно было бы констатировать некоторый количественный перевес полных форм в *Толст* (что также является инновацией), однако этому мешает неполнота списка *Христ*, где отсутствует значительная часть книги Деяний (вплоть до главы 13); с другой стороны, *Христ* содержит вспомогательные тексты – предисловия, отсутствующие в *Толст*. Таким образом, сделать корректный вывод здесь затруднительно, поскольку полного основания для сравнения нет. Однако после полной публикации машиночитаемых копий обоих списков, с возможностью формирования выборок словоформ, станет возможным подсчет относительных величин.

3. На синтаксическом уровне зафиксирован процесс утраты причастиями согласования по роду и/или числу в контексте – то есть, становление деепричастий, отраженное в *Толст*:

оумьръши бо оправьди сѧ ѿ грѣха (*Христ*, л. 112об.) vs. **оумеръши бо обратить сѧ ѿ грѣха** (*Толст*, л. 5в) – греч. ὁ γὰρ ἀποθανὼν[1] (причастие мужского рода);

чьстью дроугъ дроуга больша творѧще. --- дх҃мь горѧще (*Христ*, л. 126об.) vs. **чт҃ью другъ друга болша творѧ. --- дх҃мь горѧще** (*Толст*, л. 8г) – греч. τῇ τιμῇ ἀλλήλους προηγούμενοι --- τῷ πνεύματι ζέοντες (причастия множественного числа);

быти ми слоужителю. --- слоужащю еваггелию бж҃ию (*Христ*, л. 132) vs. **быти мнѣ слоужѣ --- служаще бл҃говѣстование би҃е** (*Толст*, л. 10а) – греч. εἰς τὸ εἶναί με λειτουργὸν --- ἱερουργοῦντα τὸ εὐαγγέλιον τοῦ θεοῦ (причастие единственного числа).

В последнем случае помимо отсутствия грамматического согласования возможна и графическая межсловная ассимиляция, которой могло способствовать соседство со словоформами, завершающимися на -е.

Кроме того, в *Толст* находятся контексты, параллелей к которым нет в *Христ*, но которые также весьма выразительно свидетельствуют о процессе утраты согласования, например:

влѣзъше же оуноша обрѣтоша ю мр҃тву изнесъша погребоша (л. 65в) – греч. **εἰσελθόντες** δὲ οἱ νεανίσκοι εὗρον αὐτὴν νεκράν, καὶ **ἐξενέγκαντες** ἔθαψαν;

мужи же идущии с нимъ стоѧху оужасни слышавъ же гла҃ а никогоже не видѧще (л. 68г) – греч. Οἱ δὲ ἄνδρες οἱ συνοδεύοντες αὐτῷ εἱστήκεισαν ἐνεοί, **ἀκούοντες** μὲν τῆς φωνῆς, μηδένα δὲ **θεωροῦντες**.

В приведенных греческих фрагментах выделены однотипные причастия настоящего времени мужского рода, во множественном числе. Славянские причастия, однако, представляют различные формальные показатели, несмотря на тождество субъекта (**влѣзъше --- оуноша --- изнесъша; мужи --- слышавъ --- не видѧще**) Во втором славянском пассаже, помимо употребления формы единственного числа, обращает на себя внимание появление в переводе граммемы прошедшего времени (**слышавъ** вместо возможного более точного **слышаще**).

Следующий текстовый фрагмент *Толст* демонстрирует тесную связь вопросов о грамматической точности перевода и о возможности синтаксической трансформации контекста:

и видѣша и вси людьє ходѧщь. и хвалѧще ба҃ (л. 64а) – греч. Καὶ εἶδεν αὐτὸν πᾶς ὁ λαὸς **περιπατοῦντα** καὶ **αἰνοῦντα** τὸν θεόν (выделенные причастия мужского рода – в форме ВП ед. ч.). В данном случае нельзя исключить переосмысление субъектности, при котором причастие **хвалѧще** понимается как относящееся к форме **людьє**, а не к анафорическому местоимению **и**.

4. Причастия действительно играют важную роль в различного рода синтаксических преобразованиях, отмечаемых в славянском тексте Апостола, например:

любъı нелицемѣрна. ненавидѧщи зл҃аго. прилѣплѧющи сѧ блазѣмь (Христ, л. 126об.) vs. **любъı без лицемѣрнѧ. ненавидѧще зл҃аго. прилѣплѧѩ сѧ блазѣемь** (Толст, л. 8г) – греч. Ἡ ἀγάπη ἀνυπόκριτος. **Ἀποστυγοῦντες** τὸ πονηρόν, **κολλώμενοι**

[1] Здесь и далее новозаветный греческий текст приводится по ресурсу http://biblehub.com.

τῷ ἀγαθῷ. Греческий текст указывает на самостоятельную номинативную конструкцию (Ἡ ἀγάπη ἀνυπόκριτος ‘любовь [да будет] непритворна’), которая, однако, в *Христ* вовлечена в отношения с причастиями **ненавидѧщи** и **прилѣплаѭщи сѧ**, согласованными в женском роде с существительным **любъ**. *Толст*, напротив, свободен от такой интерпретации, но представляет «рассогласованность» причастий по числу: **ненавидѧщє** точно передает граммему множественного числа, **прилѣплѧꙗ сѧ** – нет.

Похожую ситуацию смены синтаксического субъекта наблюдаем в следующем контексте: **съпослоуꙗшьствоуѭщи ми съвѣсти моки дх҃мь ст҃ымь** (Христ, л. 119) vs. **съпослушьствуѭщимъ свѣдѣнию моєму дх҃мь ст҃мь** (Толст, л. 7а) – греч. **συμμαρτυρούσης** μοι τῆς συνειδήσεώς μου ἐν πνεύματι ἁγίῳ. Выделенное греческое причастие вместе с формой τῆς συνειδήσεώς входит в состав оборота Genitivus absolutus, который в *Христ* адекватно передан оборотом «дательный самостоятельный». В *Толст* налицо переосмысление контекста, при котором причастие мыслится как зависимое от словоформы **д(оу)х(ъ)мь**. Таким образом, происходит отказ от передачи независимого синтаксического оборота, сопровождающийся утратой личного местоимения (в *Христ* **ми**).

Еще одно свидетельство ухода от воспроизведения греческой синтаксической структуры, отраженного в *Толст*:

Тако и вы причитаите себе быти мьртвъı оубо грѣхови. живоуща же бв҃и (Христ, л. 112 об.) vs. **да сѧ мните и сами мертви суще грѣхомь живуще бв҃ı** (Толст, л. 5в) – греч. Οὕτως καὶ ὑμεῖς λογίζεσθε ἑαυτοὺς νεκροὺς μὲν εἶναι τῇ ἁμαρτίᾳ, ζῶντας δὲ τῷ θεῷ ‘Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога’. *Христ* аккуратно калькирует конструкцию с инфинитивом и двойным винительным падежом (εἶναι – **быти**; ἑαυτοὺς – **себе**; νεκροὺς – **мьртвъı**; ζῶντας – **живоуща**), тогда как *Толст* ее игнорирует, предпочитая формы именительного падежа и употребляя вместо инфинитива причастие **суще**. При этом конструкция не теряет синтаксической связности за счет введения определительного местоимения **сами** и «ухода» аккузативной формы возвратного местоимения **сѧ** в сферу оформления значения непереходного глагола.

Проведенный анализ причастных форм в разновременных рукописях Апостола с точки зрения их формообразования и синтагматического функционирования позволяет сделать следующие выводы. Младший список закономерно демонстрирует инновации, из которых особенно убедительно выглядит употребление форм, не согласованных в роде и числе с опорным словом, что свидетельствует об отражении в Толстовском Апостоле процесса обособления деепричастий. Кроме того, *Толст* чаще, чем *Христ*, отказывается от воспроизведения синтаксических структур греческого первоисточника, при этом причастиям в трансформациях текста принадлежит значительная роль.

Литература

Вайан А. Руководство по старославянскому языку / А.Вайан. – Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 440 с.

Ремнева М.Л. Старославянский язык: учебное пособие / М.Л.Ремнева. – 2-е изд., испр. – М.: Академический проект, 2004. – 352 с.